

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1272 -е ЗАСЕДАНИЕ
1 ФЕВРАЛЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1272)	1
Утверждение повестки дня	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 1 февраля 1966 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Акира МАЦУИ (Япония).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Болгарии, Йордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1272)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 31 января 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7105).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Несколько членов Совета все еще хотят выступить по вопросу об утверждении повестки дня. Я предоставляю слово представителю Уганды, записавшемуся первым для выступления.
2. Г-н КИРОНДЕ (Уганда) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить большое удовлетворение моей делегации сердечным приемом, который был оказан моим новым коллегами и мне сегодня утром. Мы особенно удовлетворены тем приемом, который представитель Франции оказал мне и моим коллегам, представляющим, как он выразился, третий мир. Я считаю это очень удачным выражением. В течение многих десятилетий и столетий международная ситуация характеризовалась буквально разбродом. Я твердо убежден, что малые и средние по размерам страны, которые в основном составляют так называемый третий мир, внесут значительный вклад в дело мира и безопасности во всем мире и общее экономическое и социальное развитие, если — и это весьма многозначительное «если», — великие державы позволят им это сделать.
3. Действительно, существует настоятельная необходимость в том, чтобы на всемирном форуме излагалась третья точка зрения. Насчет точек зрения двух противостоящих друг другу лагерей мы наслушались *ad nauseam*; мы все знаем, насколько непримиримыми стали эти позиции. Пра-

вительство Уганды и мои коллеги представляют третью точку зрения. Правда, наша точка зрения пока еще лишь слабый глас вопиющего в пустыне; у нас есть долг, и мы намерены его исполнить, так как обязаны перед человечеством добиться создания нового и лучшего мира и установления международного мира и безопасности.

4. Я хотел бы сейчас объявить здесь, что моя делегация не намерена примыкать к той или иной из великих держав. В течение краткого срока своего пребывания в составе Совета Уганда намерена стоять за правду и справедливость во что бы то ни стало, на чьей бы стороне эта правда и справедливость ни были. Средства массовой информации уже попытались подразделить африканские государства, являющиеся членами Совета Безопасности, на государства прозападной ориентации и государства, ориентирующиеся на контакты со странами Восточной Европы. Я не удивлен, ибо легковверные массы, на которые в основном и рассчитаны средства массовой информации, не различают никаких других цветов, кроме белого и черного. Страна может быть либо прокоммунистической, либо антикоммунистической, серых и желтых цветов для них не существует. Я хотел бы предупредить тех, кто пытается отнести Уганду к той или иной категории, что им придется предпринять поиск в новых и неизвестных направлениях. Уганда намерена строго придерживаться политики неприсоединения. Под этим я имею в виду, что она будет проводить политику позитивного нейтралитета, будет придерживаться честной и справедливой линии, ведущей к международному миру и благополучию.

5. По мнению моей делегации, для эффективного и целенаправленного рассмотрения вопроса, включенного в предварительную повестку дня, мы должны заглянуть в корень проблемы. Я не согласен с той точкой зрения, что Совет Безопасности не подходит в качестве форума для рас-

смотрения вопроса о Вьетнаме. Совет Безопасности — единственный орган этой Организации, который наделен главной ответственностью за мир и безопасность во всем мире. Соединенные Штаты, или, по существу, любой другой член Совета Безопасности, должны были поставить вопрос о Вьетнаме перед Советом задолго до начала бомбардировок Северного Вьетнама. Соединенные Штаты должны были представить этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, до того как они столь глубоко увязли во вьетнамских делах.

6. Моя делегация приветствует проект резолюции Организации Объединенных Наций (S/7106), показывающий, что Соединенные Штаты теперь стремятся исправить свою прошлую ошибку, заключавшуюся в попытке обойти Совет Безопасности, постоянным и весьма влиятельным членом которого они являются, и что они сейчас ставят этот вопрос перед Советом, который и является органом, компетентным решить его.

7. Раньше я сказал, что мы должны добраться до сути проблемы. Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности во всем мире. Он не может достичь этого наложением пластыря на больное место, требующее тщательного диагноза и эффективного лечения. Совет Безопасности может принять правильное решение, только непосредственно заслушав показания четырех заинтересованных сторон, а именно: Китайской Народной Республики, Национального фронта освобождения, южновьетнамского и северовьетнамского народов. До тех пор пока я не удостоверюсь, что Совет пошлет приглашение всем заинтересованным сторонам, я не смогу согласиться с тем, что включение этого пункта в повестку дня принесет какую-либо пользу.

8. Мои коллеги уже сказали многое из того, что я хотел сказать, и поэтому я намерен быть кратким. Однако я и мои коллеги начинают задумываться над тем, будет ли какая-либо польза от того, что мы поспешим поставить этот вопрос на голосование. Мы уже слышали очень полезный обмен мнениями по этому чрезвычайно трудному и сложному вопросу. Не лучше ли будет, г-н Председатель, если мы ограничимся тем, что вы, руководствуясь вашей мудростью, прекратите наши прения, кратко подведя итоги, насколько это возможно, и вскроете, в чем мы согласны и в чем не согласны? Тогда мы могли бы, конечно, отложить это заседание и встретиться несколько позже, может быть, где-то в другом месте. Может быть, лучше рассмотреть этот вопрос не здесь, а передать его в Женеву. Я надеюсь, что вы согласитесь с этим предложением, так как я искренне убежден, что мало смысла искать здесь победы голосованием за или против, когда важнее всего достичь согласия относительно необходимости проведения переговоров и изыскания путей, притом возможно скорее, для выхода из этого весьма затруднительного тупика.

9. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Делегация Народной Республики

Болгарии, как и многие другие делегации в Совете Безопасности, была несколько удивлена просьбой о включении этого пункта в повестку дня. Учитывая все те уловки, к которым прибегали до того, как этот вопрос был представлен на рассмотрение Совета Безопасности, мы встретились с некоторыми затруднениями при подготовке заявления, выражающего нашу точку зрения.

10. Однако, прежде чем начать свое выступление, я хотел бы поблагодарить все делегации, которые поздравили Народную Республику Болгарию в связи с тем, что она принимает участие в первом заседании Совета Безопасности после избрания ее вместе с рядом других стран членом этого органа.

11. Я хотел бы также выразить благодарность моей делегации покидающему пост Председателя представителю Франции за превосходное исполнение им своих обязанностей: в течение всего января не было необходимости для созыва Совета Безопасности. Однако теперь, когда срок его полномочий истек, кое-кто осмелился побеспокоить мир и потребовать, чтобы Совет занялся весьма трудным вопросом. Тем не менее я поздравляю представителя Франции.

12. Я хотел бы также поблагодарить Председателя за его слова приветствия в наш адрес и поздравить его в связи с тем, что он председательствует на нашем первом заседании в этом году. Это поистине трудная задача для нового человека, но, как сказал сегодня утром один из моих коллег, этот новый человек мог бы даже поучить многих из тех, кто является членом Совета Безопасности в течение длительного времени.

13. Избрание в Совет Безопасности является большой честью для Народной Республики Болгарии. Хотя мы и удовлетворены тем, что огромное большинство государств-членов оказало доверие нашей стране, мы полностью осознаем серьезную ответственность, которая ложится на нас как на непостоянного члена Совета Безопасности. В течение десяти лет пребывания в Организации Объединенных Наций Болгария неизменно руководствовалась основными принципами Устава: принципами мира и свободы для всех народов и принципами международного сотрудничества. Как социалистическая страна она проводила политику мира и мирного сосуществования, в то же время оказывая полную поддержку народам, борющимся за свое освобождение от колониального ига. Она всегда считала, что существование колониальных и расистских режимов в Африке и в других районах мира является не только позором для Организации Объединенных Наций и человечества, но и серьезной угрозой международному миру. Мы убеждены, что участие уже весьма значительного числа делегаций от африканского континента в работе Совета даст возможность последнему более эффективно выполнять его обязанности стража мира и безопасности всех стран, малых и больших.

14. Наконец, я хотел бы еще раз поблагодарить всех наших друзей, кто поддержал кандидатуру Болгарии, и особенно социалистические страны Восточной Европы, которых мы надеемся достойно представлять в этом главном органе Организации Объединенных Наций.

15. Правительство Народной Республики Болгарии было и остается глубоко обеспокоенным серьезным положением, которое преобладает в Юго-Восточной Азии на протяжении многих лет. Оно приложило все усилия, чтобы помочь, насколько это было в его силах, создать условия, способствующие улучшению напряженной обстановки, сложившейся в этом районе мира, и добиться восстановления мира. Однако, принимая во внимание позиции, занятые различными сторонами, непримиримость некоторых из них и фактическую ситуацию, сложившуюся в этом районе, правительство Народной Республики Болгарии всегда выступает против включения вопроса о Вьетнаме в повестку дня Совета Безопасности или любого другого органа Организации Объединенных Наций. Оно всегда решительно поддерживало позицию, занятую правительством Демократической Республики Вьетнам и заключающуюся в том, что вопрос о Вьетнаме должен быть рассмотрен и урегулирован в рамках соответствующих Женевских соглашений 1954 года¹.

16. Последние события во Вьетнаме отнюдь не таковы, чтобы способствовать изменению позиции, занятой моим правительством. Наоборот, мое правительство более чем когда-либо убеждено, что по соображениям, которые я сейчас изложу, рассмотрение вопроса о Вьетнаме Советом Безопасности сейчас даже менее желательно, чем оно было в прошлом.

17. В официальных кругах Соединенных Штатов на протяжении определенного времени, как все мы знаем, обсуждалось решение, следует ли, и когда именно, возобновить бомбардировки Демократической Республики Вьетнам. Я использую слова «следует ли» только потому, что именно они были употреблены некоторыми представителями этих кругов. Однако во влиятельных военных кругах, по-видимому, никогда не было ни малейшего сомнения в том, что Соединенные Штаты во что бы то ни стало возобновят жесткие бомбардировки мирного населения и городов Северного Вьетнама, если, конечно, силы сопротивления вьетнамского народа не капитулируют, чего нельзя и не должно ожидать от народа, ведущего борьбу за свое освобождение от иностранного ига.

18. Это, действительно, скорее был вопрос об определении сроков возобновления бомбардировки. Теперь, когда бомбардировки опять начались, эти же самые круги, которые давно уже собира-

лись бомбить, представляют вопрос о Вьетнаме на рассмотрение Совета Безопасности, чтобы, как они говорят, Совет и через него Организация Объединенных Наций смогли способствовать изысканию мирного решения. Интересно отметить, что официальные круги Соединенных Штатов, избравшие своей политикой агрессию против определенных стран, никогда до настоящего времени еще не ставили перед Организацией Объединенных Наций вопрос, должны ли они предпринимать агрессию или бомбардировку. Они ставят этот вопрос только тогда, когда преступление уже совершено ими.

19. Можно спросить, почему, прежде чем почитать Женевские соглашения 1954 года, Соединенные Штаты не спросили у Совета Безопасности, следует ли им так поступать. Почему они не поставили этот вопрос до того, как начали бомбардировки Демократической Республики Вьетнам? Почему они не обратились в Совет Безопасности до высадки своих войск в Южном Вьетнаме? Почему они не обратились к этому органу до возобновления последних бомбардировок? Они поставили этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности после того, как преступление совершено. Почему? Зная, что ни мировое общественное мнение, ни Совет Безопасности не разрешили бы им возобновить бомбардировки, если бы они об этом попросили, они опять поставили Совет Безопасности перед совершившимся фактом.

20. В чем причина такой позиции и почему Соединенные Штаты представили этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности только постфактум? Объяснение этому совершенно очевидно. Официальные круги Соединенных Штатов, которые начали эти бомбардировки гражданского населения Демократической Республики Вьетнам, вовсе не пытались привлечь Совет Безопасности к изысканию мирного исхода событий во Вьетнаме, а хотят заставить Совет Безопасности разделить с ними ответственность за преступление, совершенное ими. Они хотят использовать эти прения в Совете в качестве дымовой завесы, за которой они могли бы скрыть свои преступления; они хотели бы создать видимость, что у них нет иной альтернативы, кроме усиления агрессивной войны против всего народа Вьетнама; их замысел заключался в том, чтобы тем или иным образом заручиться поддержкой со стороны некоторых стран и некоторых представителей в Совете Безопасности.

21. Причины, по которым делегация Народной Республики Болгарии и особенно ее правительство решили выступить против созыва Совета Безопасности и включения этого вопроса в его повестку дня, таковы же, как и причины, которые в 1954 году привели к созыву не Совета, а Женевской конференции для изыскания решения проблемы Вьетнама. В настоящее время эти причины по-прежнему остаются в силе и были предельно ясно изложены Генеральным секретарем. Заинтересованные стороны не могут выступить перед

¹ Соглашения о прекращении военных действий в Индокитае, подписанные 20 июля 1954 года на Женевской конференции по вопросу восстановления мира в Индокитае. См. *Further Documents relating to the discussion of Indo-China at the Geneva Conference*, Cmd. 9239 (London, Her Majesty's Stationery Office, August 1954).

Организацией Объединенных Наций по особым причинам, на которых мы не хотели бы здесь останавливаться, чтобы не обострять прений еще больше и не оттягивать решения обсуждаемого вопроса, а именно: должны ли мы включать этот пункт в нашу повестку дня?

22. Разрешите мне в поддержку моих доводов процитировать слова, сказанные Генеральным секретарем в ходе своей пресс-конференции 20 января 1966 года. Отвечая на вопрос, Генеральный секретарь заявил:

«...верно, что Организация Объединенных Наций несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В 1954 году это было так же верно, как верно и в 1966 году. Представьте себе теперь ситуацию, сложившуюся в 1954 году. Участники конфликта решили урегулировать свои разногласия в Женеве, вне рамок Организации Объединенных Наций...

Если было верно, что обсуждение ситуации во Вьетнаме могло проводиться в 1954 году в Женеве, вне рамок Организации Объединенных Наций, эти же соображения имеют силу и сегодня, поскольку некоторые из сторон, первоначально причастных к этому конфликту, все еще не являются членами Организации Объединенных Наций. Это является серьезнейшим препятствием для какого бы то ни было участия Организации Объединенных Наций в изыскании путей мирного урегулирования вьетнамского конфликта»².

23. Во всех случаях, когда возможно и уместно действительно помочь решению спорной проблемы, представляющей угрозу миру и безопасности, правительство Народной Республики Болгарии считало целесообразным действовать немедленно и наиболее надлежащим образом. С другой стороны, Народная Республика Болгария всегда выступала против успешного или неуместного вмешательства Совета Безопасности, когда нет условий, в которых он мог бы эффективно способствовать решению спорной проблемы. Нет необходимости втягивать в спор Совет Безопасности, когда нет всех необходимых условий, позволяющих ему действительно помочь делу.

24. Предположим, что сейчас было бы внесено предложение о привлечении некоторых стран и правительств, не присутствующих в этом зале, к участию в обсуждении. В этом случае было бы невозможно создать условия, в которых Совет Безопасности смог бы заняться решением этой проблемы. Разве реалистично предполагать, что можно было бы пригласить присутствовать на основе равенства правительство Демократической Республики Вьетнам и сайгонские власти, когда весь народ Южного Вьетнама выступает против этих марионеточных властей? Для полноты картины хочу добавить, что сегодня утром (1271-е заседание) в своем заявлении, содержащем просьбу о включении этого пункта в повестку

² Оратор зачитывает выдержку на английском языке.

дня, представитель Соединенных Штатов выдвинул ряд воображаемых или выдуманных мотивов против прямых или косвенных переговоров с той стороной, которая единственно имеет значение в этом конфликте, — с Национальным фронтом освобождения, так как Соединенные Штаты знают, что именно под руководством Национального фронта освобождения весь южновьетнамский народ борется за свое освобождение от иностранного ига.

25. В условиях, когда заинтересованные стороны не имеют возможности принять участие в прениях, считая, что этим они добились бы только одного — превращения и без того опасного конфликта в постоянную угрозу миру, Совету Безопасности и бесполезно и опасно стремиться к включению этого вопроса в свою повестку дня.

26. Как вы знаете, проблема, которой мы сейчас занимаемся, представляет собой постоянную угрозу миру. Она была поставлена перед нами определенными державами точно так же, как они поставили так называемый вопрос о Корее, который должен послужить нам примером. Правда, с тех пор как Организация Объединенных Наций вмешалась в корейский вопрос, утекло много воды. Тем не менее справедливо и то, что в вопросе о Корее не произошло ничего того, что могло бы побудить нас поставить сейчас другой аналогичный вопрос. Несмотря на резолюции, которые год за годом Соединенные Штаты и другие страны вносят по вопросу о Корее, единственным результатом их является то, что многострадальная страна по-прежнему остается разделенной с помощью уловок, использованных здесь. В условиях, когда мы не можем действительно обсудить эту проблему здесь и когда имеется возможность обсудить этот вопрос, если этого действительно желают, на других форумах, тогда очевидно, что цель здесь заключается в том, чтобы превратить ситуацию, которая уже представляет опасность для Юго-Восточной Азии, в постоянную угрозу миру во всем мире.

27. В силу всех этих и многих других причин, которые мы не смогли здесь изложить, делегация Народной Республики Болгарии решительно возражает против включения вопроса, предложенного Соединенными Штатами Америки, а именно вопроса о положении во Вьетнаме, в повестку дня Совета.

28. Г-н КОРНЕР (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего поблагодарить вас и других членов Совета за ваши слова приветствия и поздравить вас в связи с избранием на пост Председателя этого Совета на февраль. Это большая ответственность, особенно если учесть серьезность рассматриваемой нами проблемы, а для лица, выполняющего функции Председателя впервые на этом заседании в Совете, такая задача вдвойне трудна. Но мы знаем ваши достоинства по вашему участию в работе других органов Организации Объединенных Наций и поэтому абсолютно уверены, что вы полностью справитесь с труд-

ными задачами, которые могут выпасть на вашу долю.

29. В данный момент, когда моя делегация вновь стала членом Совета Безопасности, мы отдаем себе отчет в тех опасностях, которые таит в себе современная международная обстановка. Почти во всех районах мира непрочный международный правопорядок подвергаются испытанию, но в одном районе, который является предметом особой заботы для моей страны и причиной нашего сегодняшнего заседания, этот международный порядок сильно нарушен. Этот район — Юго-Восточная Азия и Азия вообще — вмещает основную часть населения мира и является средоточием самых неотложных политических, демографических и экономических проблем мира. Возможно, что основные объекты внимания Совета, вся его перспектива в ближайшее время претерпят значительные изменения.

30. Для нас является большой честью участие в первых заседаниях этого Совета расширенного состава, который сейчас более полно представляет современный мир, насколько этот мир охвачен Организацией Объединенных Наций, и поэтому более способен, как можно ожидать, выполнить возложенную на него задачу сохранения мира. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы сотрудничать с нашими коллегами, членами Совета, в достижении этой цели. Мы не можем внести большой вклад как людскими, так и финансовыми ресурсами, но мы можем еще раз выразить нашу твердую веру в то, что не существует никакой реальной замены всеобщей коллективной организации международной безопасности.

31. Все выступавшие до меня члены Совета, какими бы ни были их точки зрения по другим аспектам этого вопроса, показали, каждый по-своему, что они разделяют с Соединенными Штатами, по меньшей мере, выраженное в письме представителя Соединенных Штатов Председателю Совета Безопасности (S/7105) понимание, что, учитывая все препятствия, Совету будет нелегко принять конструктивное решение по этому вопросу.

32. За последние месяцы, если не раньше, многие из нас, наверное, должны были определить значение акций, предпринятых Организацией Объединенных Наций и особенно Советом Безопасности. В течение последних шести месяцев внимание Организации Объединенных Наций и ее государств-членов было несколько раз привлечено к этому конкретному вопросу; к ним обращались с призывами об оказании любой посильной помощи. Многие из нас в прошлом сомневались относительно способности Организации Объединенных Наций содействовать принятию конструктивного решения по данному вопросу. Сомнения эти были обусловлены характером конфликта и отношением к Организации Объединенных Наций со стороны некоторых заинтересованных государств.

33. Но мы должны рассмотреть этот вопрос на той его стадии, которая достигнута сейчас. В течение двух последних месяцев имела место, вероятно, беспрецедентная дипломатическая активность, направленная к достижению мира, причем не только со стороны Соединенных Штатов, но и со стороны многих других правительств. В предыдущие месяцы этому предшествовал ряд инициативных шагов со стороны ряда правительств, включая и тот разнообразный конгломерат народов и политических направлений, которые объединяет в себе Содружество наций. Мирное наступление сопровождалось односторонним прекращением одного важного вида военных действий. На своей пресс-конференции, состоявшейся вчера, государственный секретарь Риск сказал, что в связи с прекращением бомбардировок власти в Ханое были информированы о том, что если они ответят взаимностью и внесут значительный вклад в дело достижения мира, то это, несомненно, окажет благоприятное воздействие на возможность продлить приостановление бомбардировок.

34. Но какую пользу принесли эти усилия? Несмотря на неоднократно выраженную готовность Соединенных Штатов начать переговоры без предварительных условий, со стороны Ханоя или Национального фронта освобождения нет ни малейших признаков готовности включиться в совместный поиск мира, кроме как на их собственных условиях, принятие которых было бы равносильно предварительной уступке со стороны Соединенных Штатов по главным вопросам. Я читал письмо Хо Ши Мина от 24 января, и оно подтверждает этот вывод. Представитель Советского Союза, насколько я понял, назвал это письмо «новой инициативой». Может быть, он изъявит желание объяснить, в чем именно заключается эта новая инициатива.

35. При таком положении дел напрашивается вопрос, какой другой выход из положения возможен? Соединенные Штаты, убедившись в том, что продолжающийся односторонний отказ от военных акций, по-видимому, не только не дает никаких результатов на дипломатическом фронте, но влечет за собой также и уступку преимуществ в пользу противника, которую они (США) считают несовместимой с их военными обязательствами, оказались перед печальной необходимостью возобновить бомбардировки. Мы очень сожалеем, что США были вынуждены предпринять этот шаг, но как бы сильно мы ни сожалели о возобновлении бомбардировок, истинным поводом к сожалению, безусловно, должен быть отказ Северного Вьетнама ответить на предложенную ему мирную инициативу. Указанное решение США было вызвано именно этим отказом. Как заявил вчера мой премьер-министр,

«весьма прискорбно, что коммунистические правительства явно полны решимости добиваться своих целей при помощи военных средств, а не в ходе обсуждения и примирения. Их косность сорвала казавшийся более

отрядным поворот событий во Вьетнаме. В этих условиях президент Соединенных Штатов оказался перед незавидной необходимостью принять трудное решение, и правительство Новой Зеландии полностью поддерживает это решение».

36. Но в то же время Соединенные Штаты со всей ясностью заявили, что их целью по-прежнему является достижение политического решения, которому должно предшествовать взаимное прекращение военных действий. Наиболее конкретно эта решимость была выражена решением Соединенных Штатов поставить этот вопрос перед Советом Безопасности как соответствующим органом Организации Объединенных Наций. Это решение должно рассматриваться как составная часть непрерывных усилий, в ходе которых должны быть испробованы все возможности, могущие привести к столу переговоров.

37. В этом вопросе усилия отдельных правительств, государственных деятелей и других борцов за мир пока не дали ощутимых результатов. Теперь международное сообщество, получившее организационное выражение в лице Организации Объединенных Наций, получило возможность воздействовать на его исход своим коллективным разумом, не принимая на себя ведение переговоров, не служа форумом для таких переговоров, а лишь сосредоточив внимание на высказывавшемся во всем мире желании, чтобы переговоры, направленные на достижение мира, начались без всяких промедлений. Обсуждение в этом Совете, если подходить к нему конструктивно и с готовностью привлечь к участию в нем все непосредственно заинтересованные правительства, могло бы открыть новые возможности для решения этой чрезвычайно трудной проблемы. Включение в поиск таких возможностей представляет собой обязанность, которую ни один член этого Совета не возьмет на себя легко, но это обязанность, от которой, по нашему мнению, ни один член этого Совета не захочет отказаться. Зная преданность многих членов, выступавших сегодня, этой Организации, я бы просил их подумать, как будет реагировать мировое общественное мнение, если Организация Объединенных Наций уклонится от рассмотрения этой главной политической проблемы современности.

38. Как я уже сказал, моя делегация вполне осознает те трудности, которые стоят на пути этого Совета как форума Организации Объединенных Наций, который, в сущности, играет роль органа по проведению переговоров. Возражения, выдвинутые в связи с этим сегодня утром некоторыми из моих коллег, вполне обоснованны.

39. Но остается фактом, что в ходе выдвижения этих возражений представители подошли к черте, за которой начинается обсуждение существа вопроса, и даже переступили эту черту. В сделанных ими заявлениях начали проявляться активная озабоченность и вполне определенные точки зрения по вопросам, связанным с этим трагиче-

ским конфликтом. Разве это не ценно само по себе? Разве это не является одним из тех преимуществ, которые мы можем ожидать от обсуждения Советом Безопасности вопроса, едва только он включен в повестку дня? Почему бы тогда нам не сделать этот шаг и продолжить процесс, который начался сегодня утром, чтобы исследовать затронутые вопросы более детально? Мы не считаем и, как я понимаю, не считают и наши коллеги, что Совет сам должен обязательно рассматриваться как соответствующий орган для ведения переговоров. Но разве мы намерены согласиться с той позицией, что нам нечего сказать или что Совету неуместно, независимо от сопряженных с этим хорошо известных политических трудностей, обсудить этот вопрос, и подумать, нет ли каких-либо путей, которые могли бы облегчить его решение? Как представляется моей делегации, отказать Совету даже в этом равносильно непризнанию роли Совета в этой Организации и, по существу, во всем международном сообществе.

40. Г-н САДИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Поскольку это мое первое выступление, то я хотел бы прежде всего сказать, что моя делегация испытывает особую гордость, видя сегодня, как делегации Японии, Новой Зеландии, Болгарии, Мали, Нигерии, Уганды и Аргентины вступают в ряды членов Совета Безопасности, чтобы объединенными усилиями решать серьезнейшие проблемы современности и будущего. Я говорю «особую гордость и удовлетворение» намеренно, г-н Председатель, потому что моя страна, как и ваша, является непостоянным членом этого важного органа и поэтому преисполнена оптимизма по поводу того, что к группе непостоянных членов дополнительно присоединяются четыре государства.

41. Мы искренне надеемся, что теперь, когда государства — члены Организации Объединенных Наций более справедливо представлены в Совете Безопасности, он будет более эффективным, конструктивным и влиятельным органом. Мы считаем, что Совет Безопасности в нынешнем составе является решающей силой на пути к более сильной и здоровой Организации Объединенных Наций.

42. Искренне приветствуя среди нас вновь избранных членов Совета, мы также признаем большие заслуги выбывающих членов. Я, в частности, имею в виду представителя Малайзии г-на Рамани, представителя Берега Слоновой Кости г-на Ушера, представителя Боливии г-на Ортиса Санса и соответственно их делегации. Моя делегация будет часто вспоминать их мудрость и остроумие.

43. Касаясь вопроса утверждения повестки дня, моя делегация вынуждена предложить, что, в случае если будут настаивать на голосовании этого вопроса, такое голосование следует провести позднее.

44. Г-н РУДА (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде чем перейти к вопросу об утверж-

дении повестки дня, который является первым пунктом нашей предварительной повестки, я хотел бы от имени делегации Аргентины выразить нашу благодарность за сердечные слова, которыми Председатель и другие члены Совета Безопасности приветствовали нас вместе с другими государствами в связи с избранием в Совет.

45. Аргентинская Республика считает за честь доверие, оказанное ей вновь этим собранием. Мы постараемся соблюсти полномочия, предоставленные нам международным сообществом, и приложить все наши усилия, чтобы способствовать выполнению Советом Безопасности его главной обязанности — поддержания международного мира и безопасности. Для достижения этой цели мы обещаем полную поддержку правительства Аргентины, чья внешняя политика основывается на целях и принципах Организации Объединенных Наций, в особенности на принципе мирного решения международных споров и принципе коллективной безопасности. Подлинные традиции моей страны никогда не противоречили ее стремлению к миру, которое она теперь ставит на службу этой Организации.

46. Мы рады занять предоставленное нам место в Совете Безопасности, число членов которого увеличилось в соответствии с наличием числа членов Организации Объединенных Наций, и, в свою очередь, хотели бы приветствовать государства, которые избраны в состав Совета вместе с нами. Кроме того, я хотел бы подчеркнуть удовлетворение моей страны тем, что мы заменяем нашу братскую страну Боливию, чей вклад в работу этого Совета в течение последних двух лет был столь выдающимся.

47. В течение последних нескольких месяцев аргентинское правительство в различных органах выражало глубокую озабоченность тем, что происходит в Юго-Восточной Азии. Недавно, 10 января, Генеральный секретарь получил и распространил среди государств-членов послание моего правительства, в котором оно вновь выразило свое беспокойство по поводу положения во Вьетнаме, подчеркивая, что серьезные последствия этого конфликта угрожают миру во всем мире. В послании отмечалось также, что аргентинское правительство поддерживает принимаемые меры, направленные на достижение мира, и желает, чтобы они увенчались полным успехом.

48. Несмотря на большое расстояние, отделяющее нас от театра военных действий, мы считали тогда, как считаем и сейчас, что мы обязаны сделать все, что в наших силах, чтобы оказать поддержку любым мерам, направленным на восстановление мира в Юго-Восточной Азии.

49. В наше время никто не может сказать, что тот или иной конфликт далек от него или его не касается. Наоборот, сейчас мы больше чем когда-либо убеждены, что мир неделим и что ни одно государство не может избежать страшных последствий вооруженного конфликта. Забота о мире, присущая нам всегда, теперь стала еще серьез-

нее в силу избрания нас в члены этого Совета и обязанностей, которые этот пост влечет за собой. Государства — члены Организации Объединенных Наций возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, что является первейшей целью этой Организации. Моя делегация считает, что Совет Безопасности должен выполнить эту обязанность, когда, как в случае с Вьетнамом, мир не только поставлен под угрозу, но уже нарушен.

50. По нашему мнению, Совет Безопасности не может уклониться от этой обязанности. Когда возникает угроза миру, Совет Безопасности является высшим органом, и ни один орган не может его заменить. Никакое соглашение, каким бы важным оно ни было, не может предусматривать образование органа или аппарата, подменяющего Совет, когда речь идет о предмете его главной обязанности. Применяя эти основные принципы нашего Устава к положению во Вьетнаме и, более конкретно, к просьбе одной из заинтересованных сторон осуществить вверенную нам власть, моя делегация считает, что Совет должен включить рассматриваемый пункт в свою повестку дня. Мы знаем, и текущие прения подтверждают это, что включение этого пункта обязательно повлечет за собой рассмотрение ряда сложных процедурных вопросов и проблем по существу, но мы уверены, что в ходе обсуждения мы сможем найти мирное решение этой серьезной проблемы, что принесет счастье и мир народу Вьетнама.

51. На нас возложена ответственность за поддержание мира. Давайте приложим все усилия, исчерпаем все возможности, испробуем все решения, исследуем все пути, но не будем отступать, ничего не предприняв.

52. Г-н МАРКЕС-СЕРЕ (Уругвай) (*говорит по-испански*): Поскольку мы только начинаем наши заседания в этом году, моя делегация хотела бы выразить свое удовлетворение тем, что она является членом Совета Безопасности, число членов которого теперь достигло пятнадцати и в котором после столь долгих лет справедливо представлены африканские и азиатские государства.

53. Моя делегация приветствует выдающихся представителей новых членов Совета: Аргентины, братской латиноамериканской страны, которая связана особыми узами с моей страной, Болгарии, Японии, Мали, Новой Зеландии, Нигерии и Уганды, с которыми мы надеемся тесно сотрудничать в будущей работе Совета по поддержанию международного мира и безопасности.

54. Мы считаем также своим приятным долгом выразить нашу признательность за эффективную, умелую и настойчивую работу представителям стран, которые вышли из состава Совета Безопасности: г-ну Ортису Сансу (Боливия), г-ну Ушеру (Берег Слоновой Кости) и г-ну Рамани (Малайзия). Наконец, нам хотелось бы

выразить наши сердечные поздравления вам, г-н Председатель, в связи с вашим вступлением на высокий пост Председателя и наши наилучшие пожелания успеха в вашей трудной задаче.

55. Моя делегация хотела бы кратко высказаться за утверждение повестки дня. По мнению моей делегации, этот вопрос выходит за рамки конкретного пункта, который мы сейчас обсуждаем. Моя страна энергично отстаивает право любого государства просить Совет Безопасности как высший орган Организации Объединенных Наций рассмотреть вопросы, которые действительно затрагивают международный мир и безопасность, и выражает законную надежду, что Совет займется вопросами, представленными на его рассмотрение. Это, мы повторяем, право любого государства, но при существующей системе международного права это, прежде всего, главная и иногда единственная защита малых стран.

56. Мы не думаем, что эти идеи противоречат некоторым мнениям, изложенным здесь сегодня. Как только Совет обратит внимание на этот вопрос, ничто не помешает кому угодно, кто этого пожелает, предложить формулу, предусматривающую передачу изучения этого вопроса другим органам, которые будут сочтены более подходящими или более соответствующими по своим полномочиям. Принятие Советом предложений такого рода могло бы тем самым иметь чисто внутренний и в определенном смысле процедурный характер. Поэтому, поскольку этот пункт уже предложен и поскольку в ближайшем будущем не предвидится сколько-нибудь эффективного решения этой колоссальной и трагической проблемы, стоящей перед нами, моя делегация поддерживает включение этого пункта в повестку дня, хотя это наше решение не должно рассматриваться как определяющее наше отношение к целесообразности обсуждения этого вопроса сейчас и в этом органе.

57. Г-н БЕС (Нидерланды) *(говорит по-английски)*: Прежде всего я хотел бы, как и предыдущие ораторы, приветствовать вас, нашего нового Председателя, и представителей семи стран, недавно избранных членами Совета Безопасности. Моя делегация особенно рада видеть сегодня расширенный состав Совета Безопасности, состоящего из пятнадцати членов.

58. С 1958 года Нидерланды принимали активное участие в усилиях, направленных на изменение Устава, с тем чтобы число недавно освободившихся стран было более полно и более справедливо представлено в двух важнейших наших органах — Совете Безопасности и Экономическом и Социальном Совете.

59. Поэтому мы приветствуем сегодня среди членов Совета представителей Аргентины, Болгарии, Мали, Нигерии, Новой Зеландии, Уганды и Японии. Я хотел бы особо выразить добрые пожелания и приветствия нашим антиподам на земном шаре, которые сидят за столом Совета Безопасности бок о бок с нами, слева от нас, а именно Новую Зеландию, поскольку Новая Зеландия

избрана на дополнительное место от группы, именуемой «Западная Европа и другие государства».

60. Моя делегация так же, как и предыдущие ораторы, выражает самую глубокую признательность представителям выбывающих стран — Боливии, Берега Слоновой Кости и Малайзии, столь умело выполнявшим свои задачи в Совете. Мы будем ощущать отсутствие их опыта и мудрого совета при обсуждении проблем между непостоянными членами.

61. Вопрос, рассматриваемый нами, заключается в том, должен ли Совет Безопасности принять решение обсудить вопрос о Вьетнаме, как это предлагается в письме представителя Соединенных Штатов от 31 января 1966 года. Как представляется моей делегации, в этой связи нужно учитывать очень решающий, а к тому же и весьма простой факт. Государства — члены Организации Объединенных Наций статьей 24 Устава возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Поэтому единственное и первоочередное соображение, которое надо принять во внимание при решении, обсуждать ли этот конкретный вопрос, заключается в том, находится ли международный мир и безопасность под угрозой — да или нет. Найдется ли кто-нибудь, кто может не согласиться, что в данный момент нигде не существует большей угрозы международному миру и безопасности, чем во Вьетнаме?

62. По существу, принимая во внимание эти простые и ясные факты, совершенно ненормально, что Совет Безопасности в течение столь долгого времени не занимался той единственной ситуацией, которая содержала наибольшую угрозу международному миру. По соображениям практического порядка ни одна страна до сих пор не считала уместным проявить инициативу и просить об обсуждении вопроса о Вьетнаме. Однако сейчас, когда перед нами конкретная просьба обсудить этот вопрос, чтобы попытаться сделать первый шаг по пути к решению, Совет Безопасности, по нашему мнению, к сожалению, допустил бы прискорбное пренебрежение своим долгом, возложенным на него Уставом Организации Объединенных Наций, если бы он отказался хотя бы включить этот вопрос в свою повестку дня. Моя делегация считает, что если Совет Безопасности откажется обсуждать опасную ситуацию, которая доведена до его сведения, ситуацию, чреватую столь серьезными опасностями, как рассматриваемая нами, то это стало бы серьезным прецедентом.

63. Моя делегация внимательно выслушала выступление ряда других делегаций. Мы обнаружили в них ряд доводов, которые мы можем оценить и в некоторой степени понять, но которые тем не менее, по нашему мнению, не составляют достаточно веских оснований для отказа провести обсуждение этого вопроса теперь, когда о таком обсуждении нас просят. Я кратко остановлюсь на доводах, которые были выдвинуты против

обсуждения в Совете Безопасности вопроса о Вьетнаме.

64. Первое выдвинутое возражение заключается в том, что Совет Безопасности не может обсуждать этот вопрос потому, что не все страны, вовлеченные в войну во Вьетнаме или непосредственно заинтересованные в ней, являются членами Организации Объединенных Наций. Это, действительно, было одним из главных соображений, по которым до сих пор никто не предложил обсудить этот вопрос в Совете Безопасности. Однако теперь, когда перед нами просьба обсудить данный вопрос, этот факт не может, по нашему мнению, быть решающим в силу двух причин, изложенных ниже.

65. Во-первых, есть причина правового характера. В Уставе Организации Объединенных Наций, в пункте 6 статьи 2, конкретно указывается, что

«Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

Поэтому с правовой точки зрения Совет Безопасности уполномочен рассматривать ситуацию, касающуюся поддержания международного мира и безопасности, даже если она затрагивает государство, не являющиеся членами Организации.

66. Кроме правового аспекта имеется, конечно, весьма веское практическое соображение, что обсуждение, для того чтобы быть плодотворным, должно проходить предпочтительно в присутствии всех заинтересованных стран. Мы признаем это. То обстоятельство, что в случае с Вьетнамом некоторые заинтересованные страны не являются членами Организации Объединенных Наций, не является основанием для возражений против обсуждения, но оно является веским доводом в пользу приглашения всех заинтересованных стран. Я понимаю, что это вопрос, который мы сейчас не обсуждаем и который будет поставлен перед нами только после того, как будет принято решение по предварительной повестке дня. Однако этот аспект возник в ходе прений, и я хотел бы заявить сейчас от имени моей делегации, что, когда этот вопрос будет действительно поставлен перед нами, мы не будем возражать против приглашения заинтересованных стран, особенно Южного Вьетнама, Северного Вьетнама и Китайской Народной Республики, участвовать в наших прениях по Вьетнаму.

67. Второе возражение, которое было выдвинуто против включения вопроса о Вьетнаме в нашу повестку дня, заключается в том, что эта проблема должна решаться не в рамках Организации Объединенных Наций, а в рамках Женевской конференции 1954 года. В основном моя делегация согласна с этой точкой зрения. Но это опять-таки, по нашему мнению, не является причиной для возражений против предлагаемого обсужде-

ния в Совете Безопасности. Цель предложения заключается не в том, чтобы решить вьетнамский вопрос в рамках Организации Объединенных Наций, а в том, чтобы договориться о предварительном совещании, целью которого будет применение Женевских соглашений от 1954 года и соглашений, подписанных в 1962 году³.

68. Другими словами, если я правильно понимаю предложение Соединенных Штатов, то оно заключается именно в том, чтобы при помощи инициативы Совета Безопасности прийти к переговорам в рамках Женевских конференций 1954 и 1962 годов, к таким переговорам, которых пожелали несколько ораторов, выступавших до меня. Поэтому мне кажется, что возражения против прений в Совете Безопасности на этом основании возникают вследствие неправильного понимания подлинной цели представленного предложения.

69. Имеется третье возражение, выдвинутое против обсуждения вопроса о Вьетнаме в Совете Безопасности, и оно заключается в том, что, учитывая возобновление бомбардировок Северного Вьетнама и другие обстоятельства, ситуация сейчас едва ли благоприятствует плодотворным прениям в Совете Безопасности. Несомненно, ситуация трудная и серьезная. Конечно, можно представить более благоприятные условия или более благоприятный момент для начала прений по Вьетнаму. Но, по мнению моей делегации, это опять-таки не является причиной для того, чтобы отказаться сейчас от прений, а скорее наоборот. Сама серьезность последних событий делает еще более необходимым, чтобы мы, наконец, обсудили этот вопрос. Если пустить развитие событий на самотек, то дальнейшая эскалация войны до невиданных ранее размеров представляется неизбежной. Мы, очевидно, стоим у нового поворота пути, ведущего к катастрофе возрастающих масштабов. Пусть никто никогда не сможет сказать, что в такой критический момент Совет Безопасности отказался даже обсудить этот вопрос, чтобы попытаться помочь его мирному решению.

70. В силу этих причин моя делегация, полностью осознавая большие трудности, связанные с обсуждением в данный момент, будет голосовать за включение этого вопроса в нашу повестку дня.

71. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, из уважения к вашим пожеланиям я не решаюсь даже на один миг обременять Совет формальными выражениями чувств. Однако, когда я от имени своей делегации искренне приветствую вас и других членов Совета, только что вошедших в его состав, это не просто формальность. Моя делегация уверена, что Совет, отражающий сейчас расширенный состав Организации, сможет выполнять свой долг и обязанности с еще большим чувством ответственности.

³ Соглашения, подписанные на Международной конференции по урегулированию лаосского вопроса, состоявшейся в Женеве 12 мая 1961 года — 23 июля 1962 года; см. United Nations, *Treaty Series*, vol. 456 (1963), No. 6564.

72. Мы все еще занимаемся утверждением повестки дня. За многие годы моего пребывания в составе Совета мне редко приходилось видеть, что Совет уклоняется от рассмотрения вопроса, представленного на его рассмотрение членом Организации Объединенных Наций. В рассматриваемом нами случае просьба исходит от члена Совета, и вопрос, предложенный для обсуждения, является крайне неотложным и расценивается всеми как ситуация, чреватая взрывом. Отказать включить этот вопрос в повестку дня Совета означало бы не только игнорировать призывы человечества, включая и призыв Его Святейшества Папы Римского, но и отказаться от главной ответственности за поддержание мира и безопасности, которая возложена на Совет Безопасности согласно Уставу.

73. Некоторые представители утверждают, что Совет не должен рассматривать этот вопрос без участия китайских коммунистов. Я не намерен вступать в дискуссию по какому-либо аспекту вопроса о так называемом представительстве Китая. Но я имею все основания полагать, что присутствие китайских коммунистов только сделало бы любое решение вьетнамской проблемы невозможным. Те, кто внимательно следит за официальными заявлениями китайских коммунистов, не могут не признать, что Пекин не хочет никакого урегулирования конфликтов; наоборот, он процветает на кризисах и конфликтах. Он способствует кризисам и конфликтам всегда и везде, где только это возможно. Он называет это народными войнами. Буквально на днях Пекин с полной ясностью заявил, что он намерен сделать Таиланд вторым Вьетнамом и экспортировать свою партизанскую войну в Малайзию. Его цель заключается в том, чтобы заменить все некоммунистические режимы коммунистическими. Даже Индонезия Сукарно не исключена из числа объектов этой всеобъемлющей цели. Если учесть это, то станет ясным, что приглашение китайских коммунистов в Совет Безопасности равносильно приглашению поджигателя присоединиться к пожарной команде. Последствия были бы действительно очень серьезными.

74. Пока я ограничусь замечанием, что проблема приглашения китайских коммунистов не имеет никакого отношения к решению о включении данного вопроса в повестку дня.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов, записавшихся для выступлений, исчерпан. Позвольте мне теперь выступить как представителю ЯПОНИИ.

[Оратор продолжает выступление на английском языке.]

76. Я внимательно слушал предыдущие выступления по этому вопросу и пришел к выводу, что Совету как органу Организации Объединенных Наций, который несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности, не следует отказывать в возможности обсуждения данного вопроса. Хорошо известно, что японское прави-

тельство стремится к мирному урегулированию вопроса о Вьетнаме. Воспользовавшись возможностью, которая появилась в связи с прекращением бомбардировок Северного Вьетнама с рождества 1965 года, мое правительство в тесном контакте со значительным числом государств осуществляет интенсивные усилия в дипломатической сфере в надежде, что северовьетнамские власти согласятся начать переговоры и тем самым создадут возможность мирного решения этой очень серьезной, сложной и трудной проблемы.

77. Поэтому мы глубоко сожалеем, что, несмотря на усилия, приложенные многими странами, включая и мою, а также несмотря на искренние усилия Соединенных Штатов, направленные на поиски мирного решения всеми возможными средствами, благоприятного ответа из Ханоя еще не поступило. Хотя мы не питаем никаких сомнений относительно искренности Соединенных Штатов, которая была полностью подтверждена их усилиями, направленными на достижение мира в этом районе, мое правительство крайне огорчено ходом событий, который привел нас к нынешнему положению. В то же время мое правительство с глубоким удовлетворением отметило заявления представителей Соединенных Штатов о том, что Соединенные Штаты полны решимости продолжать добиваться мирного решения с предельной настойчивостью и используя все возможные каналы.

78. Для этой цели, как представляется моему правительству, Соединенные Штаты, чтобы испытать все мыслимые средства, пришли к выводу о необходимости вынести сейчас этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Мое правительство искренне надеется, что все усилия, направленные на достижение мира во Вьетнаме, будут неослабно продолжаться с возрастающей интенсивностью, чтобы те, кто, судя по всему, занимает еще очень жесткую позицию, пересмотрели ее и сделали возможным достижение мира, трезво и реалистично прислушавшись к мировому общественному мнению, которое, безусловно, стремится к восстановлению мира в Юго-Восточной Азии.

79. Мое правительство, со своей стороны, намерено продолжать свои целеустремленные усилия, изыскивая все мыслимые средства, которые могли бы привести непосредственно заинтересованные стороны к мирным переговорам. Японское правительство одобряет и поддерживает принятые правительством Соединенных Штатов решения поставить этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, как одно из доступных средств поиска мирного решения вьетнамского вопроса.

80. В силу этих причин мое правительство будет голосовать за утверждение повестки дня.

[Оратор возобновляет выступление на французском языке.]

81. Как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который желает использовать свое право на ответ.

82. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): На 1271-м заседании я попытался подробнее объяснить причины, по которым мое правительство было вынуждено представить вопрос о Вьетнаме на рассмотрение Совета Безопасности. Я не буду повторять это объяснение, но постараюсь кратко остановиться на высказанных некоторыми членами Совета сомнениях относительно полезности рассмотрения этой проблемы Советом Безопасности в данный момент.

83. Я очень внимательно слушал обсуждение, состоявшееся сегодня на утреннем и дневном заседаниях; я согласен с разумным замечанием представителя Новой Зеландии, что сегодняшнее обсуждение, которое неизбежно несколько вышло за рамки пункта повестки дня, уже доказало свою полезность. Подобный спор в Совете Безопасности, пусть и весьма жаркий, можно было предвидеть; и хотя он отражает различные точки зрения на существо стоящей перед нами проблемы, одновременно затрагивая процедурный момент, он, может быть, к удивлению некоторых, носит сдержанный и разумный характер и весьма поучителен. Я особенно ценю выступления новых членов Совета Безопасности, которые отличались высокими достоинствами. Я очень внимательно слушал выступления новых и старых членов, я попытался сделать это, проникшись духом, который так хорошо был выражен представителем Нигерии. Я знаю, он не будет возражать, если я скажу, что все члены Совета, как присоединившиеся, так и не присоединившиеся страны, испытывают необходимость рассмотреть и взвесить все доводы. Как я сказал на сегодняшнем утреннем заседании, мы представляем собой Совет Безопасности и несем общую ответственность за поддержание мира и безопасности.

84. Теперь я остановлюсь на некоторых вопросах, поставленных членами Совета в ходе нашего обсуждения. Я хотел бы остановиться на моменте, впервые отмеченном представителем Франции, чью мудрость я научился очень высоко ценить и чьей дружбой я очень дорожу. Вопрос, который он поставил, очень важен, его ставили также и другие — представитель Мали, представитель Уганды, его коснулся также представитель Болгарии и, мне помнится, он был затронут также и представителем Советского Союза. Их точка зрения такова: они подчеркнули, что Женевская конференция, на которой представлены все стороны, вовлеченные в конфликт, является международным органом, который в прошлом занимался проблемой Вьетнама, и заявили, что она все еще остается надлежащим органом для этого. Соединенные Штаты не оспаривают это утверждение. Первый из четырнадцати пунктов, которые составляют краткое резюме нашей политики во Вьетнаме, гласит: «Женевские соглашения 1954 и 1962 годов являются соответствующей основой для мира в Юго-Восточной Азии».

85. Мы неоднократно заявляли, что мы бы приветствовали созыв Женевской конференции для

этой цели. Фактически правительство Соединенного Королевства, один из сопредседателей этой Конференции, обратилось с прямым предложением к другому сопредседателю, правительству Советского Союза, выступить с совместным призывом о созыве Конференции. Но как это предложение было встречено? Советский Союз отказался участвовать в каких-либо мерах, направленных на повторный созыв Конференции. Если сегодня сопредседатели выступят с призывом, мы завтра же будем в Женеве, на Конференции, и тогда действительно Совету Безопасности не будет никакой необходимости заниматься этим вопросом.

86. Здесь правильно отмечали, что цель нашего проекта резолюции (S/7106) — способствовать тому, что до сих пор не удавалось осуществить, а именно созыву Женевской конференции. Этого не удавалось осуществить вовсе не из-за сопротивления со стороны Соединенных Штатов, а совсем наоборот. Поэтому в сложившихся условиях нам, членам Совета Безопасности, предстоит решить, не где заниматься этой проблемой — в Совете или в Женеве, — а заниматься ли этой проблемой вообще. Дверь в Женеву, во всяком случае пока что, закрыта, и вопрос, который мы должны решить, очень прост и ясен: неужели мы хотим закрыть дверь также и в Организацию Объединенных Наций? Что скажут люди всего мира, если мы так сделаем?

87. Члены Совета подчеркивали здесь, что некоторые участники конфликта во Вьетнаме не являются членами Организации Объединенных Наций и поэтому не могут изложить свою позицию в Совете. Но другие ссылались, и я хочу обратить на это внимание Совета, на статью 32 Устава, одна из частей которой гласит: «...любое государство, не состоящее членом Организации, если оно является стороной в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашается принять участие без права голоса в обсуждении, относящемся к этому спору».

88. Необходимо также помнить, что в Уставе есть обязательство, которое распространяется не только на государства — члены Организации Объединенных Наций. В пункте 6 статьи 2 говорится:

«Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

89. Кроме того, эта Организация уже имеет опыт в таких делах. Это не новый вопрос. Мы рассматривали вопросы в прошлом и предположительно будем делать это и в будущем, когда члены и нечлены Организации Объединенных Наций отказывались принимать участие в этом рассмотрении. Правительство Южной Африки упорно отказывалось принимать участие в заседаниях Совета, занимавшегося проблемой апартеида, и

Совет никогда не допускал, и мы считаем совершенно правильно, чтобы этот отказ препятствовал ему заниматься проблемой, которая, по убеждению его членов, бесспорно входит в сферу его компетенции.

90. Здесь спрашивали: почему Соединенные Штаты не представили проблему Вьетнама на рассмотрение Совета раньше? Я хотел бы напомнить членам Совета, что в августе 1964 года мы вынесли на рассмотрение Совета Безопасности один аспект вьетнамской проблемы — инцидент в Тонкинском заливе. Соединенные Штаты не повинны в том, что он не был полностью изучен. Я хотел бы также напомнить членам Совета, что в документах Совета Безопасности записано, что мы неоднократно призывали Организацию Объединенных Наций и все ее органы оказать нам поддержку в решении этого спора.

91. Один из моих коллег высказал мысль, что Совету не следует заниматься этой проблемой до тех пор, пока он не убедится, что сможет достичь успеха. Безуспешное рассмотрение проблемы, как он считает, нанесло бы урон его престижу. Позвольте мне подчеркнуть, что Совет в прошлом не страшился заниматься проблемами угрозы миру во всем мире, даже не будучи уверенным, что сумеет сделать это успешно. Действительно, он едва ли может заранее питать подобную уверенность. Если бы Совет был заранее уверен в успехе, то, возможно, не было бы необходимости ставить этот вопрос на рассмотрение Совета. Мои коллеги здесь вспомнят, что всего лишь несколько месяцев назад разразилась настоящая война между двумя великими государствами — членами Организации Объединенных Наций — Индией и Пакистаном. Никто из них не считал целесообразным вынести этот конфликт на рассмотрение Совета Безопасности. Тем не менее Совет вполне справедливо решил, что он должен попытаться как можно скорее ликвидировать эту угрозу миру во всем мире, независимо от мнений по этому поводу участников конфликта. Хотя, когда мы начали наше обсуждение, наш успех был далеко не гарантирован, Совет тем не менее весьма энергично и сплоченно занялся проблемой этой войны и, в течение нескольких недель преодолев весьма серьезные препятствия, смог добиться прекращения огня, и это состояние продолжается и сейчас. В других случаях, откровенно говоря, Совету не удалось добиться успеха, и многие не поддающиеся решению проблемы продолжают стоять на его повестке дня, как это явствует из кратких заявлений Генерального секретаря по вопросам, рассматриваемым Советом.

92. Однако, если бы Совет отказался даже попытаться выполнить обязанности, возложенные на него Уставом, на какую репутацию, на какой престиж перед лицом всего мира мог бы он рассчитывать? Я должен сказать, что совершенно не могу понять, как могут те государства, которые неоднократно настаивали на том, что Совет Безопасности, и только он один, несет ответственность за поддержание международного мира и

безопасности, отвергать теперь его компетенцию. Позвольте мне в этот критический момент истории Совета самым официальным образом заявить моим коллегам — членам Совета, что на карту сейчас поставлена не позиция Соединенных Штатов — мы ведь представили этот вопрос на рассмотрение Совета. На карту будет поставлено отношение всего мира к Совету Безопасности, если он откажется даже обсудить и рассмотреть такую проблему, которую общественное мнение почти повсеместно считает наиболее серьезной угрозой миру, нависшую ныне над человечеством. Как после всего этого народы мира смогут надеяться на Совет Безопасности и на Организацию Объединенных Наций в целом, как смогут верить им, если мы прекратим нашу работу, даже не попытавшись решить эту проблему?

93. Наконец, я хотел бы еще раз напомнить моим коллегам то, что я сказал несколькими минутами раньше, а именно: чего Соединенные Штаты ожидают от Совета и что явствует из проекта резолюции, который мы представили Совету. Мы не ожидаем, что Совет сам решит всю проблему Вьетнама, независимо от того, будут или не будут другие стороны в конфликте принимать в этом участие. Мы только просим, чтобы Совет использовал свой огромный вес и престиж, призвав к «немедленному обсуждению без всяких предварительных условий... между соответствующими заинтересованными правительствами с целью созыва совещания, которое обеспечило бы применение Женевских соглашений 1954 и 1962 годов».

94. То, о чем мы просим Совет, аналогично тому, о чем просили неприсоединившиеся страны в своем обращении по этому вопросу. Мы просим, чтобы Совет Безопасности оказал помощь в достижении мира в Юго-Восточной Азии, может быть, представив, как предложил Его Святейшество Папа Римский, арбитров или посредников или иными подходящими средствами. На это мы, бесспорно, имеем право. И не будем недооценивать результат такой акции. То обстоятельство, что мы пытаемся выполнить наши обязанности по поддержанию мира во всем мире принятием решения в этом духе, никоим образом не запрещает и не мешает любому правительству или правительствам попытаться способствовать переговорам или примирению, используя другие каналы. Недавним примером того, как можно это сделать, является заслуживающее одобрения посредничество Советского Союза в Ташкенте, которое дополнило усилия Совета по обеспечению лучшего взаимопонимания между Индией и Пакистаном, — акция, которая, я уверен, была бы одобрена любым членом Совета.

95. Мы приветствовали бы любые направленные на мирное урегулирование во Вьетнаме усилия, подобные тем, какие мы пытаемся приложить. Но сейчас, при отсутствии подобных усилий, подающих какую-либо надежду на успех, и оказавшись перед фактом отказа правительства Северного Вьетнама принять участие в переговорах без предварительных условий под эгидой, которой мы

пытались добиться, мы по-прежнему считаем, что орган, на который возложена главная ответственность за поддержание мира во всем мире, имеет полное право и, что еще важнее, обязан серьезно, не страшась неудачи, исследовать, что он может сделать в этот критический поворотный момент в мировых событиях.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Мали, который хочет использовать свое право на ответ.

97. Г-н КУЛИБАЛИ (Мали) (*говорит по-французски*): Я должен принести извинения за повторное выступление в этих прениях по процедурному вопросу, но, как я подчеркнул сегодня утром, правительство Республики Мали глубоко обеспокоено тем, что происходит во Вьетнаме, и горячо надеется, что может быть найдено справедливое решение без всяких проявлений страстей или заявлений, направленных в адрес того или иного участника конфликта. В сложившихся условиях и учитывая общее международное положение, обсуждение в Совете Безопасности вопроса о Вьетнаме только ухудшило бы положение дел, которое и без того уже является критическим.

98. Мое правительство с интересом следило за дипломатической деятельностью Соединенных Штатов в течение последних недель. Но заинтересованные стороны так долго занимали непримиримые позиции и за долгие годы войны между ними возникло столь глубокое недоверие, что дипломатическое наступление, начатое правительством Соединенных Штатов, должно было не завершиться возобновлением бомбардировок, а продолжаться более настойчиво и сопровождаться мерами, рассчитанными на создание атмосферы доверия, благоприятствующей диалогу. Такая позиция доказала бы явное желание вести переговоры с участниками конфликта.

99. Мы знаем, что есть некоторые государства, которые полны искреннего желания добиться сближения точек зрения сторон, вовлеченных во вьетнамский конфликт. Поэтому преждевременное обсуждение в Совете Безопасности, которое парализовало бы или затруднило усилия, предпринимаемые или запланированные некоторыми правительствами, или их добрые услуги с целью восстановления мира во Вьетнаме, было бы нецелесообразным. По нашему мнению, обсуждение сейчас в Совете Безопасности этого вопроса по существу не может служить высшим интересам вьетнамского народа. Поэтому я хотел бы поддержать внесенное представителями Уганды и Иордании предложение не проводить сейчас голосования по утверждению повестки дня. Члены Совета, безусловно, могли бы провести неофициальные консультации с целью изыскания наиболее подходящих средств, позволяющих найти соответствующую формулу, которая облегчила бы проведение переговоров в соответствии с Женевскими соглашениями.

100. Моя делегация не стремится осудить или оправдать те или иные конкретные акции; это

нисколько не облегчило бы страдания вьетнамского народа — главной жертвы той трагедии, которой мы сегодня занимаемся. Мы не предлагаем Совету Безопасности уклониться от своей ответственности; мы только хотим, чтобы то или иное решение Совета было принято в надлежащее время и в условиях, которые подавали наибольшую надежду на успех, ибо мы озабочены интересами вьетнамского народа и изысканием действенного и подходящего способа удовлетворить законные стремления этого народа.

101. Поэтому мы могли бы согласиться с предложением иорданского представителя и не голосовать сегодня по утверждению повестки дня. Внося это предложение, моя делегация руководствуется искренним желанием возможно более объективно помочь работе Совета Безопасности, так как мы придаем большое значение поддержанию международного мира и безопасности. Представитель Иордании просил сегодня не проводить голосования, и я думаю, что элементарная вежливость требует, чтобы его просьба была удовлетворена, особенно учитывая то, что Совет Безопасности был созван столь неожиданно и по столь важному вопросу.

102. Г-н АДЕБО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хочу воспользоваться этой возможностью лишь для того, чтобы присоединиться к призыву представителей Африки и представителя Иордании по вопросу о голосовании. Этот призыв явился результатом обсуждения, которое мы проводили, с тем чтобы изыскать средства, которые сделали бы уже проводимое нами обсуждение не препятствием к положительному решению вьетнамского вопроса, а подспорьем ему.

103. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Моя делегация считает необходимым сделать некоторые замечания в связи с выступлением американского представителя.

104. Представитель Соединенных Штатов, который повторно взял слово, пытался здесь спасти американское предложение о созыве Совета Безопасности, явно не встретившее поддержки со стороны ряда членов Совета Безопасности. Несмотря на пространность своего вторичного выступления, американский представитель по сути не сказал ничего нового, и ему, разумеется, не удалось сделать более привлекательным тот очередной фарс, который разыгрывается Соединенными Штатами в настоящее время. Представитель Соединенных Штатов, среди прочего, позволил себе сослаться на позицию Советского Союза как сопредседателя Женевского совещания.

105. Мы вынуждены привлечь внимание Совета Безопасности к тому, что эти ссылки являются, очень мягко говоря, весьма вольной интерпретацией, ничего общего не имеющей с действительной позицией Советского Союза.

106. Американский представитель прибег к искажению истинного положения вещей. Достаточно напомнить хотя бы такой простой факт, что, когда было созвано Женевское совещание в 1954

году и было достигнуто Женевское соглашение, с которым согласилась и американская делегация, во Вьетнаме не было ни одного американского солдата.

107. Каково же положение там в настоящее время? Разве не известно, что Южный Вьетнам заполнен американскими интервенционистскими полчищами, которые теперь насчитывают уже сотни и сотни тысяч солдат? Ситуация, которая сложилась во Вьетнаме в настоящее время, является прямым результатом вероломного нарушения Вашингтоном Женевского соглашения, и вся ответственность за трагические последствия во Вьетнаме всецело и безраздельно лежит на Соединенных Штатах Америки, которые развязали преступную агрессивную войну и продолжают попираť самые элементарные нормы международного права и Устав нашей Организации.

108. Для того чтобы внести полную ясность в вопрос о позиции Советского Союза во вьетнамском вопросе, мы позволяем себе привлечь внимание Совета к ответному посланию Председателя Президиума Верховного Совета СССР Подгорного на послание президента Хо Ши Мина. В этом ответном послании вновь излагается позиция Советского Союза. С вашего разрешения, г-н Председатель, я привожу это послание.

«Дорогой товарищ Хо Ши Мин, нами получено ваше послание от 24 января сего года, которое мы изучили со всем вниманием. Советский народ полностью разделяет гнев вьетнамского народа по поводу агрессивных действий Соединенных Штатов Америки, решительно осуждает вооруженную интервенцию США на юге вашей страны и агрессию против суверенного социалистического государства Демократической Республики Вьетнам. Посылка американских войск в Южный Вьетнам, применение ими напалма, ядовитых и отравляющих веществ против южновьетнамского населения, бомбардировки ДРВ и вторжение в ее воздушное пространство являются актами агрессии, попранием норм международного права и Женевских соглашений 1954 года. Агрессия американских империалистов против Вьетнама серьезно осложнила всю международную обстановку. Распространяя военные действия на районы Лаоса и умножая провокации против Камбоджи, США раздвигают границы агрессии и еще больше ставят под угрозу мир и безопасность народов.

Советский народ восхищается мужеством и стойкостью вьетнамского народа в борьбе против империалистической агрессии, за независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность страны и поддерживает его в справедливой борьбе за свободу и независимость своей родины.

Мы признательны за высокую оценку помощи Советского Союза вьетнамскому народу, данную в вашем послании. Выполняя свой интернациональный долг, Советский Союз бу-

дет и впредь помогать братской Демократической Республике Вьетнам в укреплении обороноспособности и в отражении агрессии, неуклонно поддерживать героический южновьетнамский народ, ведущий мужественную борьбу под руководством Национального фронта освобождения.

Советский народ с глубоким пониманием относится к стремлению вьетнамского народа восстановить мир в своей стране. Мы поддерживаем позицию правительства ДРВ и программу Национального фронта освобождения по вопросу об урегулировании положения во Вьетнаме, которые соответствуют Женевским соглашениям, отвечают интересам прочного мира в Индокитае и Юго-Восточной Азии.

Мы согласны с вами, товарищ президент, в том, что если правительство США на деле хочет мирного урегулирования, то оно должно признать справедливые четыре пункта правительства ДРВ и подтвердить его конкретными делами, навсегда и безоговорочно прекратить бомбардировки и всякие другие акты агрессии против ДРВ. Таким образом может быть создана благоприятная атмосфера для политического решения проблемы.

Соединенные Штаты Америки, прибегая к различным политическим маневрам, в то же время отказываются принять законные требования вьетнамского народа. Более того, они продолжают наращивать численность своих вооруженных сил в Южном Вьетнаме, расширяют масштабы войны против южновьетнамского народа. Известно, что правительство США недавно обратилось к конгрессу с просьбой выделить для расширения военных действий в Южном Вьетнаме почти 13 миллиардов долларов. Оно не желает признать Национальный фронт освобождения как подлинного представителя Южного Вьетнама и вести с ним переговоры. Вместо того чтобы навсегда и без всяких условий прекратить пиратские налеты на территорию ДРВ, США сопровождали временное прекращение таких налетов ультимативными требованиями к ДРВ. Возобновление американской авиацией варварских бомбардировок Демократической Республики Вьетнам обнажило перед всем миром фальшь так называемого мирного наступления США. Оно еще более осложняет международную обстановку.

Все это показывает, что практические дела США явно не согласуются с их декларациями о стремлении к политическому урегулированию во Вьетнаме.

Тем кругам США, которые несут ответственность за войну, развязанную против вьетнамского народа, давно пора понять, что американская агрессия во Вьетнаме — это не только позорное, но и безнадежное дело. Вьетнамский народ полон решимости защитить свою родину, ее свободу и независимость. В своей героической справедливой борьбе он и впредь

будет получать помощь и поддержку Советского Союза, братских социалистических стран, ощущать солидарность всех прогрессивных миролюбивых сил мира».

109. Советская делегация вновь считает необходимым подчеркнуть, что она возражает против созыва Совета Безопасности для обсуждения вьетнамского вопроса и выступает против включения его в повестку дня Совета. Советский Союз, как известно, поддерживает справедливую позицию правительства Демократической Республики Вьетнам о том, что вьетнамский вопрос должен решаться в рамках Женевских соглашений. Ясно, что предложение Соединенных Штатов о рассмотрении вьетнамского вопроса в Совете Безопасности направлено не на полное урегулирование вьетнамского вопроса, а является всего лишь отвлекающим маневром, предпринятым для того, чтобы прикрыть разговорами об урегулировании во Вьетнаме мероприятия Соединенных Штатов Америки по расширению агрессивной войны.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов, записавшихся для выступлений, исчерпан. В ходе своих замечаний представитель Иордании упомянул о возможности отложить решение вопроса об утверждении повестки дня. Это предложение было поддержано представителями Мали и Нигерии. Кроме то-

го, аналогичное предложение или, по меньшей мере, предложение в том же духе было внесено представителем Уганды. Учитывая создавшееся положение, я хотел бы спросить представителя Иордании, не пожелает ли он внести официальное предложение о перерыве в нашей работе, и если да, то до какой даты он предлагает отложить заседание.

111. Г-н САДИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Я сожалею, что не назвал конкретно даты, когда говорил о предложении отложить голосование по утверждению повестки дня. Поскольку мне предоставлена эта возможность, я хотел бы дополнить мое первое заявление, повторив, что я официально предлагаю отложить голосование по утверждению повестки дня по меньшей мере до второй половины завтрашнего дня. Я не имею формальных возражений и против более длительной отсрочки.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Иордании только что внес официальное предложение отложить решение о включении рассматриваемого пункта в повестку дня до 15 часов завтрашнего дня. Если нет возражений, я буду считать, что Совет принимает это предложение.

Это предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
